Однако было что-то другое…

Торак почувствовал это в тот момент, когда прикоснулся к Рейн, и ощутил нечто иное, чем то, как они касались друг друга.

Искры не было.

Не было того покалывания, которое они почти ощущали, когда касались друг друга.

Между ними не было связи.

Во всем не было никакой супружеской связи.

Торак был ошеломлен, когда впервые понял это, несмотря на то, что его пара очень крепко обнимала его, он вообще не чувствовал искры.

Мало того, что в своей звериной форме Торак не мог мысленно связать Рейн, чтобы показать ей, что он чувствует прямо сейчас, поскольку все слова не смогли объяснить, что именно он чувствовал по этому поводу.

Что случилось с ними сейчас?

Затем белый зверь вернулся в свою человеческую форму и крепко обнял Рейн. Однако искры все равно не было…

Как такое могло случиться?

Была ли связь между ними утеряна? Была ли это та цена, которую они должны были заплатить?

Однако это уже не имело значения, когда Торак почувствовал мягкую кожу и волосы Рейн, а также тепло ее тела и ее запах.

Внезапно все казалось в порядке.

Ничего не изменилось даже без отсутствия брачной связи.

Несмотря на то, что искры от прикосновения друг к другу не было, и они больше не могли читать мысли друг друга, то, как Торак относился к Рейн и как его сердце билось ради нее, оставалось прежним.

В его чувствах ничего не изменилось. В его глазах Рейн была идеална. Она была прекрасна, как всегда, и он не мог желать большего, иначе он был бы самым неблагодарным существом на этой земле.

Любовь к Рейн и то, как тоска, наконец, закончилась, были единственным, что было сейчас в голове Торака.

Он вернул свою пару, и все остальное не имело значения.

Он любил ее, когда брачная связь еще существовала, и он любил ее даже сейчас, когда между ними больше не было брачной связи.

Это было такое удивительное чувство.

Если супружеская связь обязывала их быть вместе, но без нее любовь Торака к ней не становилась менее важной.

— Рейн… — прошептал ей на ухо Торак и уткнулся носом в сгиб плеча, позволив себе вдохнуть ее запах. Сладкий аромат, который принадлежал только ей. "Это ты?"

«Да, это я… Я вернулас». Рейн кивнула, слезы покатились по ее щеке, когда она ответила ему. — Я вернулась за тобой, любовь моя… — прошептала она ему.

Чувство было сюрреалистичным, когда она снова была в его объятиях, и если бы это был сон, то Тораку хотелось бы, чтобы он остался в этом прекрасном сне навсегда…

«Я скучал по тебе…» Голос Торака был очень хриплым, когда он обхватил лицо Рейн и медленно поцеловал ее вкушать вкус ее губ, пока они улыбались в поцелуе.

Не было ничего более совершенного, чем этот момент, и Торак почувствовал, что его семь лет ожидания того стоили.

Они были на втором этаже, и на всем этом этаже преобладал нежно-голубой цвет, создающий несколько спокойную, яркую и домашнюю атмосферу.

Точно так же, как это помнила Рейн, на этом этаже было всего две двери.

Один из них привел их к огромному обеденному столу, и с того места, где она стояла, Рейн могла видеть столовую. Зрелище, которое много лет назад заставило ее замереть на месте, но сейчас она могла чувствовать только теплое приветствие от всех людей из этой стаи.

Их стая.

Рейн не могла поверить, что время пролетело очень быстро, и теперь все казалось сюрреалистичным. Не было войны, не было угрозы от чертей, и они были здесь целыми и невредимыми, вместе со всеми людьми, которых они любили…

В тот момент, когда Альфа и Луна вошли в комнату, громкие возгласы и аплодисменты эхом разнеслись по столовой, и единственное улыбающееся лицо, которое они могли видеть в этой комнате.

Рядом с Рейн, Торак стоял очень близко к ней, как будто на них наложили прочный клей. У Торака не было ни минуты, чтобы держаться подальше от Рейн, как будто он сосредоточил свое внимание на чем-то другом, он потерял бы ее.

Это было смешно, но, зная Торака, это не было невозможно, потому что именно так он защищал ее раньше, когда они впервые встретились.

Торак не отпустит ее, так как ощутил горечь разлуки…

Он ни за что не хотел снова пережить этот кошмар.

Тем временем Рейн, казалось, поняла страх своего партнера и схватила его за руку, чтобы пройти в столовую и сесть среди их людей.

Сначала Торак не хотел ужинать, так как он только что снова встретился с Рейн менее чем за четыре часа. Торак просто хотел Рейн для себя.

Однако реальность говорила ему об обратном, особенно когда Каллеб узнал, что Рейн наконец-то вернулас, он сделал объявление и призвал всех людей увидеть их Луну.

Конечно, новости о Рейн распространились со скоростью лесного пожара, и никто не позволил бы Тораку завладеть Луной.

Может быть, не сейчас, но определенно Торак не позволил бы им иметь Рейн до конца ночи, потому что в то время Рейн принадлежала только ему.

А пока Альфа неохотно согласился на этот ужин и позволил им встретиться с Рейн.

«Рейн, я так скучала по тебе», — сказала Белинда, слезы выступили на ее щеках с тех пор, как Каллеб впервые рассказал им новости о Рейн, и теперь она снова плакала.

Пусть люди, которые знали Рейн, подошли к ней и обняли ее еще немного, и в процессе им пришлось оттолкнуть Торака, потому что так много людей подошли к его паре.

— Перестань сердиться, Альфа. Каллеб подошел к нему и дал ему стакан напитка, дразня Высшего Альфу. — Рейн сейчас здесь.

Каллеб видел, как одно ее присутствие способно согреть комнату и развеселить всех присутствующих.

Она действительно была рождена, чтобы быть Луной.

Когда все собрались, они повернулись, чтобы обнять Рейн, на этот раз это был Каллеб, который шагнул вперед и очень крепко обнял ее, качнул ее телом и заставил Рейн хихикнуть от удивления.

С другой стороны, Торак мог только угрюмо смотреть на них, поскольку это был Каллеб, он не особо возражал против этого, так как у него была большая терпимость к своей Бете.

А после этого они вместе поужинали. Атмосфера была настолько теплой, что были только смех и шутки, которыми люди обменивались друг с другом.

Это была такая прекрасная ночь.

Однако для Рейн этого было достаточно, потому что она знала, что глубоко внутри себя хочет быть сейчас со своей парой. Это было время для них одних.

И, как будто Торак мог читать мысли Рейн, он встал и взял ее за руку, не обращая внимания на вопросительные взгляды людей. Почему их Альфа и Луна вышли из комнаты еще до окончания ужина?

Видите ли, даже без брачной связи между ними, Торак все еще мог узнать, чего хочет Рейн, по одному только ее маленькому жесту. С парными узами или без них, Торак все равно хотел бы ее, любил бы ее всем сердцем.

И тогда Каллеб сгладил ситуацию. «Дайте Рейн и Тораку шанс сделать маленькую Альфу или Луну…» — сказал он тихим голосом, но они никак не могли этого не услышать.

И с этим пониманием вернулась теплая атмосфера.

==========

За закрытой дверью, при свете луны, на их балконе, Торак крепко поцеловал Рейн, как будто он пытался поглотить ее присутствие и вкусить сладость его губы товарища.

Он не хотел снова отпускать ее.

«Супружеская связь разорвана...» - задыхаясь, сказала Рейн, когда Торак очень медленно раздевал ее, и ее платье обтягивало ее ноги.

Однако Рейн не стеснялась... она с тоской смотрела в темные глаза Торака и вздрагивала, когда рука Торака ласкала ее обнаженную кожу.

— Я знаю, моя любовь... — мягко ответил Торак ей в губы и поцеловал в челюсть, осыпая легкими поцелуями ее ключицу. «И тем не менее я все еще хочу тебя. Я ничего не хочу, кроме тебя».

Затем Торак поднял Рейн и отнес ее в их комнату, уложив на кровать.

Мгновение Торак просто смотрел на свою пару, вглядываясь в каждый дюйм ее кожи, как будто он никогда не видел ничего более ценного, чем это, пока Рейн не поднялась и не провела своими тонкими пальцами по его груди.

— Сними... — сказала Рейн, осторожно потянув Торака за одежду. "Я хочу чувствовать тебя."

И Торак выполнил ее требование.

Через секунду Рейн увидел раны многолетней давности на груди Торака. Казалось, были раны, которые не могли должным образом зажить.

"Это больно?" Рейн провела пальцем по большой ране, идущей от его левого плеча к животу.

«Ничто не причиняет мне боль, кроме того, что я не могу тебя видеть». Торак взял Рейн за руку и поцеловал костяшки пальцев.

Рейн поняла, потому что чувствовала то же самое. Эти раны были лишь напоминанием о том, что вместе они прошли через худшее.

Затем Торак снова уложил ее на кровать и осторожно покусал ее живот.

Однако Торак не переставал дразнить ее в течение долгого времени, и на этот раз Рейн толкнула Торака вниз, поцеловав свою пару, и они занялись любовью, как будто завтра не наступит.

http://tl.rulate.ru/book/57853/2276455